Министер магии Фадж с дружеским визитом в Гринготтсе? Вот послушайте меня, этих жадных и хитрых гоблинов надо поймать и сжечь...

Колонию троллей нашли на юге? Я прямо поражаюсь, как могут печатать такое в «Ежедневном пророке»? Если кого-то тролль съест, вот тогда и печатайте...

Авроры поймали темного мага, который ставил опыты над маглами? Ах, ну и дурак этот темный маг. Маглов как грязи. Авроры задержат несколько человек, и он всплывёт. Наверное, в прошлой жизни он уничтожил целый мир. Сквиб...

...

Брайан тихо завтракал, слушая, как Малфой не спеша комментирует свежий «Ежедневный пророк».

Он всегда был таким энергичным, говорил полную ерунду и всякие причуды. Хотя порой его мысли были чересчур мрачными, они расслабляли.

Странная сова с парой огненно-красных перьев на голове пролетела над столом. Она бросила Брайану записку, презрительно и высокомерно глянула на него и молниеносно улетела.

Она двигалась куда быстрее, чем обычно двигаются совы, а значит, это точно не была обычная совиная скорость.

Брайан в недоумении развернул записку и тут же замолчал.

— Мистер Фоли, у вас найдётся время встретиться со мной за ужином в семь вечера? Вы же знаете, где мой кабинет.

«P. S. Я люблю тянучки со вкусом мёда».

— Дамблдор.

Брайан сжал записку и нахмурился.

Только вчера он сделал что-то нехорошее, и теперь невольно стал размышлять.

Он выдал себя?

— Я ошибся? Дамблдор лично следит за Квирреллом, — так подумал Брайан.

Но ему так не показалось.

Дамблдору достаточно завладеть Философским камнем, чтобы перекрыть кислород Волан-де-Морта.

Если Дамблдор уделит Квирреллу слишком много внимания или применит против него какое-нибудь заклинание, а Волан-де-Морт это обнаружит и предупредит своего последователя, тот может перейти на другую сторону, или вообще отступиться от Философского камня, и тогда ситуация выйдет из-под контроля.

Понимаете, хотя у Тёмного Лорда и повреждён мозг, его уровень силы и знаний стоит уважать. Он может быть слаб, но у него наверняка есть какие-нибудь хитрые умения и знания.

— Дамблдору не нужно идти на такой риск, — прикрыл глаза Брайан. — Ему достаточно завладеть Философским камнем, и всё будет под контролем.

— Мы можем и на первоисточнике основываться. Он только Снейпа попросил присматривать за Квирреллом, и ни во что другое не вмешивался. Даже поступки Гарри и его друзей под люком в конце не должны входить в его план. В общем, там и так было полно сюрпризов.

— Потому что по замыслу Дамблдора Волан-де-Морт никогда не должен получить Философский камень. Он никогда не сможет пройти Зеркало Еиналеж.

— Пока он не может хитрить, не надо его лично контролировать. Просто нужно подождать до конца и закрыть его в сеть.

Принимая это во внимание, Брайан и решился рискнуть, связаться с Квирреллом и попробовать получить с него хоть какую-нибудь выгоду.

Так что же имеет в виду Дамблдор?

Просто приглашает на ужин? Только дурак так подумает.

Почему он не пригласил Малфоя?

— Да ладно, будем действовать по обстоятельствам, — взгляд Брайана потемнел.

Это благодать, а не проклятие, но это проклятие, которого не обойдёшь.

Конечно, на всякий случай он мог перестраховаться.

Обычное общение с Квирреллом и приготовленные для него зелья можно было назвать нормальными учительско-ученическими отношениями.

Брайан мог также сказать, что вчера в Запретном лесу он находился под чарами и что ему угрожали.

Сбежавшие Упивающиеся смертью, в том числе и его отец, показали ему хороший пример, не так ли?

Но это только самый плохой сценарий. На самом же деле если Квиррелла не поймают и не допросят, с Брайаном ничего не случится.

"Если это не сработает, у нас не останется выбора, кроме как разорвать отношения с Квиррелом".

Брайн сжал записку и потер лоб.

"Брайн, что с тобой? Твои выражения лица были неправильными, как только ты получил это сообщение". Малфой высунул голову и спросил. Его серые глаза были полны серьезности и скрытой заботы.

"Да так, ничего... просто немного проблем", - покачал головой Брайн.

"Что случилось?" Малфой явно не знал, когда остановиться, и выглядел так, словно он задавал этот вопрос.

"Сделал что-то плохое, и профессор, похоже, обо всем узнал. Хочет поговорить со мной", - ухмыльнулся Брайн.

"Неужели профессор Снейп выяснил о твоей попытке вывести серебряное змеиное яйцо?" - спросил Малфой тихим голосом.

"Ну... почти", - вздохнул Брайн.

"... Желаю тебе удачи", - Малфой похлопал Брайана по плечу и гордо взглянул на него.

"Не беспокойся, твой отец состоит в совете директоров Хогвартса, и профессор Снейп не выгонит тебя", - с неохотой утешил он его.

"Ладно, понял", - Брайн не знал, смеяться ему или плакать.

...

Курс в тот день показался невыносимо длинным. Приглашение Дамблдора постоянно вертелось в голове у Брайана и заставляло его чувствовать себя несчастным.

После окончания дневных занятий Брайн сделал немного домашнего задания в гостиной. Он дождался, пока время почти закончится, затем собрал вещи и отправился в кабинет Дамблдора.

Брайн поднялся по мраморной лестнице на восьмой этаж замка и остановился перед огромным уродливым каменным монстром.

"Пароль", - прорычал каменный монстр.

"Жгучий медовый леденец", - сказал ему Брайн.

Каменный монстр отпрыгнул в сторону, открыв за собой стену, которая разделялась пополам. За стеной была винтовая лестница, которая медленно поднималась вверх.

Брайн ступил на ступеньки, и стены позади него сомкнулись. Винтовая лестница медленно подняла его вверх, заставляя его почувствовать головокружение.

В конце лестницы была блестящая дубовая дверь. Брайн вышел со ступенек, потянул за бронзовый дверной молоток в форме грифона и постучал.

Дверь тихо открылась, открыв просторную круглую комнату внутри.

Дамблдор был одет в фиолетовую мантию и стоял перед длинным столом на тонких ножках, играя с замысловатыми серебряными приборами. Они продолжали вращаться, выпуская маленькие струйки дыма.

Стены были увешаны портретами старых директоров. У всех были закрыты глаза, и они тихонько храпели. Но было очевидно, что веки некоторых старых директоров слегка подергивались, их глаза бегали по кругу, и их умение притворяться спящими было ужасным.

"Профессор Дамблдор", - вежливо сказал Брайн.

Дамблдор посмотрел на время, и было ровно семь часов. Он слегка улыбнулся Брайану и сказал: "О, ты очень пунктуален, Брайн. Я полагаю, я могу так тебя называть?"

"Конечно, сэр", - осторожно произнес Брайн. Он обдумывал предложение Дамблдора, потому что раньше всегда представлялся как мистер Фоули.

"Я беру на себя смелость пригласить тебя поужинать со стариком вроде меня. Это, должно быть, довольно скучно?" Дамблдор некоторое время смотрел на Брайана своими светло-голубыми глазами. Заметив его серьезное выражение лица и чопорное поведение, он улыбнулся и сказал: "Не стоит. Это чопорно, но на самом деле это всего лишь ужин".

"Можешь воспринимать это как то, что одинокий старик хочет поговорить", - сообщил он, предложив Брайану сесть за стол.

"Что бы ты хотел съесть, Брайн?"

"Медовый стейк и лимонад, спасибо".

Дамблдор постучал по столу своей волшебной палочкой странной формы, и на нем из воздуха появился большой стол со стейками, жареной курицей, десертами и лимонадным медовым напитком.

Брайн снова взглянул на палочку. Это, должно быть, была Бузинная палочка.

Всего лишь взглянув на нее, он отвел взгляд и заметил грязную Распределяющую шляпу позади стола. Она неподвижно сидела на полке, но заставила Брайана захотеть вытащить палочку и наложить на нее очищающие чары.

Сладкое птичье пение разбудило его, и большая золотисто-красная птица появилась из воздуха на позолоченном насесте за дверью с вспышкой огня, наклонив голову, чтобы посмотреть на него.

Знакомое высокомерие и отвращение в глазах, а также два знакомых красных пера на голове заставили Брайана дернуться.

"О, это Фоукс, он феникс". Дамблдор заметил, что Брайан пристально смотрел на Фоукса. Он представил его в непринужденной манере, как ребенок, хвастающийся: "Фениксы действительно странные и очаровательные создания. Они могут здорово переносить тяжести, их слезы обладают целебными свойствами, а еще они исключительно преданные питомцы".

"Та сова..." Брайан взглянул на Дамблдора своими спокойными черными глазами.

"Да, я заставил ее выглядеть так, но ей это явно не нравится". Дамблдор подмигнул лукаво и сказал: "Внешность Фоукса слишком бросается в глаза. Думаю, вы не хотите, чтобы все зациклились на этом".

"А, когда я оказался в беде, я понял, что у меня даже совы нет".

Дамблдор развел руками и непринужденно произнес.

http://tl.rulate.ru/book/108417/4008201